

Анализ примеров показывает, что если при аргументных позициях с вышеназванными глаголами вторая занята адресатом, то какая-либо формальная поддержка отсутствует: (*Can you tell me your name; Dimmi una cosa*). Такое, пожалуй, не скажешь про глагол *to say* (*Just say to him, and see what he says*). Однако наличие **объекта** во второй позиции как с глаголом *to tell*, так и с глаголами *to say/dire* свидетельствует о так называемой формальной поддержке с обязательным наличием предлога *to/a*: *He tells it to me slowly.//She started out to say goodbye to him.//Di' una cosa a me*.

А. Наркевич

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАГОЛОМ *TO BE*

Исследования денотативного аспекта предложений с глаголом *to be* показали, что предложения с данным глаголом могут отражать довольно большое количество ситуаций. Такое разнообразие обусловлено широкой семантикой самого глагола-предиката.

Денотативная структура предложений с глаголом *to be* включает следующих участников: объект, характеризатор качеств объекта, характеризатор места, характеризатор времени, характеризатор возраста, характеризатор принадлежности, характеризатор цены. Объект различных ситуаций с глаголом *to be* может быть представлен в языке местоимением или существительным. Глагол *to be* выступает в роли связывающего звена, который выражает отношение между объектом и характеризатором. В ситуации качеств объекта характеризатор объекта реализуется, как правило, при помощи прилагательного: *They are bad...* 'Они плохие...'. В ситуации местонахождения характеризатор места может быть представлен сочетанием существительного с предлогом, наречием: *But the owner was not at home...* 'Однако владельца не было дома...'. *He should be there...* 'Он должен быть там...'. В ситуации времени характеризатор реализуется посредством сочетания предлога и существительного, наречия: *He should be there by Friday morning*. 'Он должен быть там в пятницу к утру'. *Yes, it's early today*. 'Да, сегодня рано'. Ситуация оценки возраста включает характеризатор, который может быть выражен прилагательным. *He must have been pretty old*. 'Вероятно, он был очень старым'. В ситуации принадлежности роль характеризаторов выполняют притяжательные местоимения: *... they are yours to examine*. '... вы можете их проверить'. В ситуации описания цены функцию характеризатора может выполнять сочетание прилагательного, числительного и существительного: *... it was worth a million dollars*. '... это стоило миллион долларов'.

Заканчивая рассмотрение ситуаций с глаголом *to be*, следует также указать на наличие различных дополнительных характеристик, отражение которых в предложениях с глаголом *to be* факультативно. В различных ситуациях с глаголом *to be* можно заметить присутствие дополнительных элементов, которые могут быть представлены характеризаторами частотности.

Например: *They were always very close...* ‘Они всегда были очень близки...’ *I was never kind to him...* ‘Я никогда не был добр к нему...’.

В рассматриваемых ситуациях с глаголом *to be* могут также присутствовать внешние характеристики времени.

Например: *It's even worse today...* ‘Сегодня это еще хуже...’. *You're tired, and we'll be busy tomorrow.* ‘Ты устал, и завтра мы будем заняты’.

И. Русецкая

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО АКТА ОТКАЗА

В настоящее время в современной лингвистике ряд частных исследований посвящен изучению речевых актов отказа и несогласия. Но, тем не менее, у речевых актов несогласия и отказа, относящихся к реактивным речевым актам, нет определенного места в классификациях современных лингвистов.

Данная работа посвящена изучению гендерного аспекта речевого акта отказа. Актуальность изучения характеристик реактивных речевых актов обусловлена широкой распространенностью диалогического вида речи в условиях современной коммуникации.

Всего было отобрано и проанализировано около полутысячи речевых актов отказа из британских и американских пьес XX и XXI века: «The Ruffian on The Star» Джона Оптона, «Saint Joan» и «The Dark Lady of The Sonnets» Джорджа Бернарда Шоу, «Fishskin Trousers», «Time Spent on Trains» и «Enter a Gentlemen» Элизабет Кути и экранизаций: «Closer» Патрика Марбера, «An Ideal Husband» Оскара Уайльда, «Rabbit Hole» Дэвида Линдси-Эбера, «August: Osage County» Трейси Леттса. В общем объеме выборки 40 % составляют РАО, отобранные из текстов пьес, 60 % – это реплики персонажей в экранизациях. При анализе учитывались гендерные характеристики коммуникантов. В отобранном материале 51,2 % всех речевых актов отказа принадлежат F-коммуникантам (персонажам-женщинам), а 48,8 % – M-коммуникантам (персонажам-мужчинам). Данное соотношение говорит о том, что использование речевых актов отказа относительно равномерно представлено в речи F- и M-коммуникантов.

Анализ языкового материала показал значительное разнообразие языковых средств выражения отказа. Речевые акты в форме отрицательного предложения с выражением объективных причин отказа стали самыми частотными – 23,9 %, или 115 речевых актов. Такую высокую частотность можно объяснить тем, что коммуниканты в современном мире стремятся снизить категоричность, резкость и конфликтность отказа, исключить случаи коммуникативных неудач. (F-коммуниканты – 55,7 % рассматриваемых речевых актов, M-коммуниканты – 44,3 %); п р и м е р : – *I'm sorry if you think that that's abnormal – I don't think it's abnormal.* Реже для выражения отказа применяются: косвенный речевой акт отказа в форме утвердительного предложения с частотностью – 5 % отобранного материала – 24 единицы (F-коммуниканты – 58,3 %, M-коммуниканты – 41,7 % случаев); п р и м е р : – *Kate Finn. What about Kate? – I have a Robert Finn in Dec Arts,* а также непосредственно форма *cannot* и некоторые другие.